

—

«Ань Лань! Ань Лань! Смотри скорее! Финансовый директор KWS Group подозревается в членстве в «Эдеме»! О боже, я все еще думал о работе в KWS после окончания университета! Черт, даже президент DN Bank... на самом деле член «Эдема»! Они тайно собирают средства и отмывают деньги для «Эдема»!»

Ань Лань повернулся и обменялся взглядом с Сюй Синжанем.

Целью обнародования сети контактов, организованных семьей Хань для «Эдема», было нанести этим союзникам «Эдема» более сильный удар. Если они после этого не разорвут связи с «Эдемом», следующая семья в списке горячих поисков будет неизвестна.

«Эдем» привык сосать кровь этих альфа-семей. Сун Целань отрезала «Эдему» поставку продовольствия.

На этом этапе Ань Лань вынужден был признать, что в плане стратегии они сильно отстают от Сюй Чжуншуана и Гу Юньли. Сюй Синжань также случайно посмотрел на Ань Лань.

«Ты такой же, как твой отец», — сказал Ань Лань.

«Что ты имеешь в виду?»

Ань Лань указал на свою голову: «Оба такие умные».

«Я намного хуже своего отца», — ответил Сюй Синжань.

«Ты еще и половины не прожил так долго, как твой отец», — Ань Лань неосознанно коснулся флешки на своей шее.

В этот момент вошел Лысый Цян. Увидев, что весь класс устроил переполох, каждый держал телефон и бешено обновлял социальные платформы, он громко кашлянул, но все продолжили обсуждение.

Сюй Синжань потянул Ань Ланя за рукав, и тот тут же сунул телефон в рюкзак.

Лысый Цян снова закашлялся, но все не смогли устоять перед соблазном горячих поисков и продолжили листать. Лысый Цян не выдержал, достал картонную коробку из-под трибуны и прошел до конца.

«Заботиться о текущих событиях — это хорошо, но вам следует заняться учебой».

Лысый Цян прошел от начала до последнего ряда, и вскоре картонная коробка была заполнена телефонами. Даже Цяо Чуло мог только отдать свой телефон. Когда картонную коробку переместили к Ань Ланю, Ань Лань не хотел отдавать телефон. А что, если Гу Лиюй пришлет ему сообщение во время урока? Он посмотрел на Сюй Синжана сбоку, и Сюй Синжань спокойно положил свой телефон в коробку. Но этот телефон определенно не был тем, который Сюй Синжань обычно использовал для интернет-серфинга!

«У этого парня два телефона!»

Знает ли учитель Цян, что ты спрятал еще один телефон?

Ань Лань подавил желание разоблачить Сюй Синжана и опустил голову, делая вид, что ничего не произошло.

До перерыва между вторым и третьим уроками Сюй Синжань внезапно получил звонок. Это был неизвестный номер, и голос на другом конце был изменен, тонок и неотличим между мужским и женским.

«Передайте Сюй Чжуншуану, чтобы он не продолжал разглашать информацию, которая вредит всем. Без него тогда не было бы сейчас «Эдема».

Сюй Синжань со смехом ответил: «Сообщения СМИ не манипулируются нашей семьей Сюй».

«Возвращайся и спроси своего отца. Разве сеть семьи Гу не его сеть?»

«О, я не знал, что семья Гу так доверяет нашей семье Сюй. Почему обе семьи не обедали вместе во время праздников?»

«Хватит нести чушь. Если все, что касается «Эдема», не будет развенчано к концу сегодняшнего дня, я отправлю вам тело Сяо Чэня».

После этих слов звонок был прерван.

Ань Лань случайно вышел из класса, чтобы найти Сюй Синжана, и увидел, как тот дошел до конца коридора.

Сюй Синжань знал, что Ань Лань слушает, но не остановил его. Вместо этого он замедлился и подождал, пока Ань Лань подойдет к нему.

Сюй Синжань отправил эту запись Сюй Чжуншуану, и пальцы, державшие телефон, неестественно задрожали.

«Папа... Я не хочу, чтобы с Сяо Чэнем что-то случилось. У меня не так много друзей». Сюй Синжань закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Ань Лань понял смысл слов Сюй Синжэня. Он родился в аристократической семье альфа, и большинство людей вокруг него были связаны интересами. Даже если это казалось «взаимопомощью», это часто был просто обмен выгодами. Даже дружба с ним была больше связана с связями семьи Сюй.

Но Сяо Чэнь был другим. Сяо Чэнь никогда не заботился о негласных правилах альянсов по интересам в альфа-семьях. Он заводил друзей на основе предпочтений. Именно из-за этого Сюй Синжань относился к нему по-другому.

С другого конца раздался голос Сюй Чжуншуана: «Синжань, позволь мне преподать тебе урок. Урок в том, что чем больше ты заботишься о чем-то, тем меньше ты должен позволять другой стороне чувствовать, что ты безмерно заботишься. Проанализируй информацию, которая у тебя уже есть. Если ты пойдешь на компромисс сегодня, как ты думаешь, вернется ли Сяо Чэнь?»

Этот вопрос Сюй Чжуншуана тяжело лег на сердце Сюй Синжэня, и он застыл в изумлении.

«Подумай об этом и ответь мне, когда разберешься. На этот раз я позволю тебе сделать выбор — пойти на компромисс или стоять на своем».

Звонок на урок уже прозвенел, и все ученики постепенно вернулись на свои места.

Их волновало, будет ли следующим уроком математика. Не было возможности задремать или снова полетать в классе, или, может быть, они не закончили пробный экзамен по математике и им нужно было спешить обратно, чтобы списать ответы.

Только Сюй Синжань и Ань Лань беспокоились о более глубоком и тяжелом выборе.

Сделаешь неправильный выбор, и Сяо Чэнь может никогда не вернуться.

Возможно, правильного варианта вообще не существует.

«Пойти на компромисс или стоять на своем?» — Сюй Синжань горько улыбнулся Ань Ланю.

При обычных обстоятельствах, столкнувшись с такой дилеммой, Ань Лань должен был бы сказать: «Я не знаю», как будто незнание могло освободить его от ответственности после того, как боль наступила. Однако Ань Лань молчал, глядя на учителя математики, входящего в класс. Ань Лань сказал: «Намек дяди Сюй — анализируй с помощью той информации, которая у тебя уже есть. Так какая информация у нас уже есть?»

Ань Лань осторожно потянул Сюй Синжаня, и они оба вернулись на свои места, один за другим.

Сюй Синжань нахмурился, все еще размышляя. Даже когда учитель математики назвал его имя, он не отреагировал.

С другой стороны, Ань Лань, который был рядом с ним, подтолкнул его локтем. Затем Сюй Синжань понял, что учитель математики смотрит на него.

Сюй Синжань встал, и Ань Лань, указательным и большим пальцами образовав полукруг, подал сигнал Сюй Синжань. Сюй Синжань спокойно ответил: «Я выбираю с».

Учитель математики кивнул: «Садись. Я думал, староста, ты мечтаешь во время урока».

«Не волнуйтесь, учитель. Я не отключился», — ответил Сюй Синжань с мягкой улыбкой.

После того, как Сюй Синжань сел, он прошептал: «Спасибо».

Ань Лань улыбнулся: «Кажется, я испытал чувство героя, спасающего красавицу в юношеском романе».

Сюй Синжань был этим удивлен и показал редкий намёк на улыбку.

Затем настала очередь Ань Ланя быть рассеянным. Он достал свой черновик и что-то написал, сам не понимая, что пишет, что-то вроде короткого эссе.

Сюй Синжань наклонился, чтобы взглянуть, и обнаружил, что Ань Лань пишет об их нынешнем понимании «Эдема».

Первый пункт: «Эдем» возник из благотворительного фонда «Фонд Юньшуан», созданного Гу Юньли и Сюй Чжуншуаном. Целью было развитие элитных талантов, создание сети для следующего поколения и оказание помощи. Однако по какой-то неизвестной причине Гу Юньли контролировался этой «сетью», а Сюй Чжуншуан также утратил контроль над этой сетью.

Второй момент: настоящей причиной исчезновения Сун Целань было создание давления общественного мнения на «Эдем». Теперь она спряталась в темноте, а Гу Юньли, освободившись от контроля Комитета управления Альфа, вероятно, был с Сун Целань. В конце концов, если Сун Целань станет причиной таких больших новостей, «Эдем» определенно будет искать ее повсюду. Как Гу Юньли мог не быть рядом с ней, защищая ее?

Третий пункт: Цзяо Юнь, как и ожидалось, присоединилась к «Эдему» и забрала карманные

часы. Человек, стоящий за Цзяо Юнь... или, скорее, «контакт» «Эдема», послал кого-то к сейфу, указанному в карманных часах. Этот сейф уже был подменен Сюй Чжуншуаном, и наполовину реальная и наполовину поддельная информация успешно выманила «контакт» за Цзяо Юнь — Сяо Наня из семьи Сяо. Это также объяснило некоторые необъяснимые и необоснованные детали в день исчезновения Сяо Чэня.

Четвертый пункт:...

Сюй Синжань подпер подбородок рукой, как будто наблюдая за своим тренировочным экзаменом, но на самом деле он смотрел на то, что написал Ань Лань.

К несчастью, Ань Лань был замечен учителем математики.

«Одноклассник Ань Лань, этот урок — урок математики. Пожалуйста, не делай домашнее задание по китайскому во время моих уроков».

Учитель математики шаг за шагом спускался с платформы, направляясь к Ань Ланю.

Сердце Ань Ланя внезапно подскочило к горлу. Он был слишком взволнован, чтобы дистанцироваться от информации, полученной по наставлениям Сюй Чжуншуана. Он забыл, что их учитель математики имел звание «Ястребиный глаз». Это была настоящая катастрофа.

Вероятность того, что учитель математики прочтет его «китайское домашнее задание» вслух на уроке, составляла восемьдесят или девяносто процентов. Это могло варьироваться от шуток о том, что Ань Лань пристрастился к онлайн-трендам, до чего-то невообразимого.

Ань Лань медленно опустил свой черновик. В этот момент Цяо Чуло, стоявший впереди, внезапно воскликнул: «О!»

Учитель математики тут же обернулся. «Что случилось?»

«Ничего... Я просто внезапно понял, что, возможно, допустил ошибку в следующем вопросе...» Цяо Чуло коснулся затылка.

Учитель математики тут же переключил свое внимание обратно на Ань Ланя. Он поднял экзаменационный лист Ань Ланя, открыв стопку черновиков под ним. Учитель математики не поверил, подняв каждую страницу черновика, только чтобы найти чистые черновики и несколько набросков популярных персонажей манги.

Учитель математики не был готов сдаться. Он проверил ящик Ань Ланя и пол, не найдя ничего спрятанного. Он мог только неловко сказать: «Пока я объясняю, ты должен внимательно слушать».

«Я понимаю, учитель», — кивнул Ань Лань с кротким видом.

Учитель математики вернулся на платформу.

Ань Лань едва заметно вздохнул с облегчением и наклонился вперед: «Спасибо».

«На обед я хочу попробовать недавно выпущенный гамбургер-комбо».

«Я обязательно выполню твою просьбу», — ответил Ань Лань.

Тем временем его черновик спокойно лежал в ящике рядом с Сюй Синжанем. Староста класса, который, казалось, внимательно слушал урок, украдкой читал конспекты Ань Ланя.

Ань Лань сделал ему знак, но Сюй Синжань покачал головой, показывая, что не собирается возвращать его. Вместо этого он слегка постучал по третьему пункту в записях Ань Ланя. Сначала Ань Лань не понял, что имел в виду Сюй Синжань. При более внимательном рассмотрении он увидел, что палец Сюй Синжань указывал на имя «Сяо Нань».

Ань Лань внезапно понял. Если это был Сяо Чэнь, он мог быть в руках Сяо Наня. Кроме того, человек, который только что звонил, не связался с Сюй Чжуншуаном, а связался с Сюй Синжанем, вероятно, потому, что он знал, что он не соперник Сюй Чжуншуану в переговорах, а с Сюй Синжанем он более уверен... Весьма вероятно, что звонившим был Сяо Нань.

Если предположить, что это был Сяо Нань... нетрудно было догадаться, с какой целью он присоединился к «Эдему».

Сяо Нань не был высшим альфой, и в конце концов семья Сяо могла попасть в руки Сяо Чэня. Поэтому Сяо Нань сделал бы все возможное, чтобы устранить Сяо Чэня. Целью звонка был не обмен выгодами или компромисс Сюй Чжуншуана. Вместо этого Сяо Нань нашел повод избавиться от Сяо Чэня.

Смерть Сяо Чэня в конечном итоге можно объяснить неправильным выбором Сюй Синжаня.

Это было действительно отвратительно.

Ань Лань был так зол, что дрожал и стиснул зубы. «Мы не можем идти на компромисс. Если мы пойдем на компромисс, Сяо Нань станет еще более высокомерным. Но если мы не заставим его чувствовать угрозу, он немедленно избавится от Сяо Чэня».

«Предоставь это Старику», — ответил Сюй Синжань.

Другими словами, Сюй Синжань решил довериться суждению Сюй Чжуншуана.

«Хорошо». Ань Лань кивнул. Он также хотел узнать, что бы сделал Сюй Чжуншуан в нынешней ситуации. Если бы он пошел на компромисс, Сяо Чэню пришел бы конец. Если бы он не пошел на компромисс, Сяо Чэню все равно пришел бы конец. Что ему делать?

Сюй Синжань отправил сообщение Сюй Чжуншуану: [Папа, это зависит от тебя.]

Сюй Чжуншуан ответил только: [Сосредоточься на учебе.]

Сосредоточиться на учебе было легче сказать, чем сделать.

Невыносимый урок математики наконец закончился. Сюй Синжань достал телефон, и главная тема в социальных сетях снова изменилась: «Сердце моего младшего брата принадлежит мне».

Это название заставило сердце Ань Ланя пропустить удар. Когда он нажал, чтобы открыть его, это действительно было о Сяо Юне. Новость также связывала его с предыдущей новостью о семье Хань.

Пользователи сети снова были в смятении. Это означало, что вслед за семьей Хань пала и престижная в деловом мире семья Сяо.

Интерес публики к «Эдему» был вызван не только любопытством, но и страхом.

Если эта организация продолжит расти и распространяться, то ее членами могут стать самые близкие люди. Люди могут пойти на многое, чтобы достичь своих целей.

Даже студенты, еще не вступившие в общество, боялись этой организации.

«О Боже, оказывается, школьный хулиган стал жертвой своего старшего брата! Какой ужас!»

«Представитель класса математики не присутствовал на занятии. Могло ли что-то случиться?»

Несколько одноклассников, обеспокоенных отсутствием Сяо Чэня, не могли не отправить сообщения Ань Ланю. Ань Лань не знал, что ответить.

Прозвенел звонок на следующий урок. Это был урок английского языка.

Сюй Синжань сделал жест Ань Ланю, показывая, что ему нужно выйти, чтобы ответить на звонок. Ань Лань кивнул.

Как обычно, Сюй Синжань дошел до конца коридора. Как только он ответил на звонок, голос на другом конце заговорил.

«Если тебе плевать на жизнь Сяо Чэня, то я...»

Сюй Синжань рассмеялся: «Что ты сделаешь? Убьешь его? Или расчленишь?»

«Ты действительно думаешь, что я...»

«Ты действительно думаешь, что мы не знаем, кто ты?» — Сюй Синжань передразнил тон собеседника.

«Ты пытаешься меня обмануть. Ты меня совсем не знаешь».

Голос Сюй Синжаня оставался спокойным: «Если ты думаешь, что я тебя совсем не знаю, значит, ты совершенно незначительный человек без какого-либо присутствия. Имей в виду: у меня, Сюй Синжаня, прекрасная память. Я помню всех, будь то прохожие А, В, С или D. Раз уж ты позвонил, позволь мне быть откровенным».

«Что ты хочешь сказать?»

«Теперь ты видел только Сяо Юня в заголовках. Но если что-то действительно случится с Сяо Чэнем, например, если он потеряет прядь волос или, что еще хуже, потеряет жизнь, то семья Сяо не будет иметь абсолютно никакой ценности для нашей семьи Сюй».

«Ты мне угрожаешь?» В голосе собеседника слышалась очевидная злость. Прежнее чувство превосходства исчезло, сменившись почти незаметной паникой.

«Я излагаю факты. Многие люди должны быть заинтересованы в том, чтобы занять место отца Сяо Чэня, Сяо Хунвэня. В конце концов, у Сяо Хунвэня не так много способностей, а среди его кузенов много амбициозных людей. У нас уже есть доказательства того, что двое из его кузенов имеют выгодные сделки с «Эдемом». Как ты думаешь, кого лучше разоблачить перед ужином сегодня, кого из его кузенов?»

«Ты не посмеешь!»

«Почему бы и нет? Когда негативные новости о семье Сяо продолжают распространяться, акции резко упадут, и они могут оказаться в больших долгах. С семьей Сяо в таком состоянии, кто хочет, тот может забрать это место себе. Думаю, Сяо Чэню будет все равно». Говоря это, пальцы Сюй Синжаня, державшие телефон, тайно дрожали.

С каждой угрозой, с каждым словом, он ходил по канату. Если его суждение о другой стороне

было неверным, это не спасло бы Сяо Чэня, а столкнуло бы его в ад.

«Сюй Синжань, ты слишком высокомерен! Я...»

«Что ты сделаешь? Как в кино, отправишь мне часть Сяо Чэня? Его пальцы или, может быть...»

Сюй Синжань слегка усмехнулся: «Я слишком хорошо знаю личность Сяо Чэня. Он хочет, чтобы такие мерзавцы, как вы, все погибли».

«Что ты сказал?»

«Почему ты злишься? Похоже, ты действительно из семьи Сяо».

Другая сторона внезапно поняла, что попала в логическую ловушку Сюй Синжаня.

Под руководством отца Сюй Синжань научился контролировать и оценивать эмоции других людей, сохраняя при этом спокойствие.

«Даю тебе время подумать. Позвони мне до шести часов вечера сегодня и сообщи, хочешь ли ты сражаться с нами до тех пор, пока семья Сяо не рухнет, не станет по уши в долгах и не разорится окончательно, или ты выберешь вернуть Сяо Чэня. Будь внимателен, верни его целым и невредимым, иначе с нашими средствами вся семья Сяо отправится в ад. Маленький друг, семья Сяо уже на грани краха. Единственный, кто может помочь, — это наша семья Сюй. Решай, хочешь ли ты играть с огнем или остановиться, пока не обожгешься».

—

<http://bllate.org/book/14559/1289865>